

Нур Кен

Последний негодяй

Нур Кен

Последний негодяй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30441984

SelfPub; 2018

Аннотация

В будущем исчезли преступления. Агрессивные действия исправляет медицина. Среди добрых и миролюбивых людей Земли появился негодяй. Его жестокость была скрыта благодаря изобретенному аппарату, который защищал его хищные инстинкты. Преступник мстит гуманистическому обществу. Он создает разрушения, убивает людей, насилует девушек. Его главная страсть – мучить беззащитных людей. Его ищут лучшие криминалисты мира. Умный и беспринципный негодяй борется со специалистами, в особенности, с главным противником. В результате драматического поединка негодяй убивает своего противника, но сам попадает в ловушку низменных наслаждений. Содержит нецензурную брань.

Утром встал с головной болью. Наверно опять разлитие желчи. Вспомнил про другой день, ощутил бешеную злость. Вчера меня снова перевоспитывали. Собрались все возмущенные сотрудники Галактического Института, и до второго градуса, увещевали меня изменить поведение. Какие они все были озабоченные, как жаждали направить меня на путь истинный! Какие одухотворенные, возвышенные, святые лица! Какая доброта, терпимость и это дурацкое желание помочь мне! Можно подумать, что я без их идиотской помощи не обойдусь! Я представил себя таким же, как они, то есть чистым, целомудренным, бескорыстным агнцем, который весь погружен в какие-то заумные изыскания. Я представил, что с великой храбростью, высаживаюсь на какой-нибудь вулканической планете, сто раз ставлю на карту единственную жизнь, и привожу оттуда ничтожный образец, где зерна трития расположены иначе, чем в породах нашей обожаемой Земли. Мне захотелось швырнуть ботинком в каждого, кто со мной не согласен. Я, конечно, сдержался, поставил высокочастотный вибратор на волну раскаяния и угрызений совести, а вслух покаялся и обещал исправиться. Тогда они стали воздействовать на меня Высоким Искусством, показывать возвышенных мадонн с тошнотворными улыбками, всяких прилизанных пейзажи и довели до полного бешенства симфонией Разума, написанной еще в ХХ11 веке, одно время забытую, а теперь воскрешенную впавшими в маразм патриархами нашей эры. Опять я симулировал при помощи вибра-

тора блаженный экстаз, и меня, наконец, отпустили. Спасибо вибратору, что он уже в который раз спасает мою индивидуальность и свободу. В прежние, так называемые варварские времена всех инакомыслящих уничтожали физически: распинали, жгли, вешали, расстреливали, сажали на электрический стул, распыляли аннигилятором и тому подобное. В нашу глупую эру Высокого Разума и Братства не убивают. Все кто ведет себя не по норме проходят специальную проверку. Эта дьявольская машина ловит импульсы нашего мозга и расшифровывает их. И как бы человек не лгал, а все его потайные мысли, эмоции, желания биолятор фиксирует слово в слово. Если обнаруживаются значительные отклонения от существующих норм – это считается нарушением нормальной функции мозга. Человека отправляют на перевоспитание в Дом Мысли. Что там с ними делают, я не знаю, но выходят они оттуда жизнерадостными кретинами и страстно рвутся в самые опасные межзвездные экспедиции или же вкальывают, не разгибаясь в лабораториях.

Вибратор изобрел мой бывший друг Сан. Он был таким же кретином, что и другие и хотел создать аппарат, с помощью которого люди могли бы обмениваться мыслями без разговорной речи. Не понимаю, какая радость знать о человеке абсолютно все, да еще показывать свою подноготную, но Сан верил, что его изобретение стимулирует бурное развитие всего человечества. В то время я уже ждал вызова к Мудрейшим, а в перспективе маячил Дом Мысли. Я попро-

сил Сана помочь мне. Он наотрез отказался и пригрозил сообщить Мудрейшим, но я его опередил: тяжелым предметом проломил ему голову, а потом распылил аннигилятором (аннигилятор я выкрал из музея, взломав его предохранительную систему). Вот так вибратор попал в мои руки. По рассказам Сана я знал, как им пользоваться. Принцип у него был простой, поэтому я легко перестроил схему. Теперь в нужный момент пульсар посылал импульс в несколько раз мощнее моего мозга, что полностью перекрывало мои настоящие мысли и, вдобавок, давало ложную информацию комиссии. Мне удалось разработать шкалу эмоций от тихой совестливости до бурного раскаяния, ну а изобразить соответствующие эмоции мимикой и жестами мне не составляло труда. О смерти Сана стало известно (я не успел отключить биологический сигнализатор опасности, который сразу же послал на спутник сигнал о его уничтожении). Подозрение в убийстве пало на меня. Я предстал перед Мудрейшими. Я нагло соврал первое пришедшее в голову. Меня легко было уличить в обмане, тем более проклятое гуманное воспитание, которое меня мучили угрызениями совести. К счастью эти дураки полностью доверились своей машине, а она, конечно, выдала мне самую блестящую характеристику. Мудрейшие тогда ничего не решили. Еще несколько раз мое поведение, а самое главное удивительная для этих духовных кастратов апатия приводила меня на разные обсуждения, но я выкручивался....

Принял ионный душ. Несколько успокоился. Спустился в малый обеденный зал. Ради смеха заказал автомату «мясо человечье свежее». Автомат невозмутимо сообщил, что такое кушанье в меню не значится и выдал бифштекс. В зале было многолюдно. Мне как всегда повезло: рядом оказались юнцы, спорившие о возможности существования небиологического разума. Один из них сказал, что мечтает слетать в систему Цорнк – там автоматы обнаружили биологические отклонения. Вот идиот! 30 лет лететь в коробке нашпигованной приборами, экономить кислород на каждом вдохе, болеть галактической болезнью, чтобы сдохнуть на этой безымянной планетке! А ведь за ним полетят еще сотни кретинов, как это было с планетой Мдри, где титановые корпуса кораблей таяли как сахар в кипятке, а от людей оставался лишь слабый запах аммиака. Один из юнцов спросил меня, как я отношусь к проблеме Цорнка. Я сказал, что не вижу особой радости подышать там, потому что хочу прожить как можно спокойнее остаток своей жизни. Юнцы вытаращились на меня, и мне пришлось, чтобы избежать ненужных эксцессов поспешно выйти из зала.

В институте, те самые 4 часа, которые я должен был работать на общество, тянулись страшно медленно. У нас считается, что работа доставляет физическое и эстетическое удовольствие. Ну, не знаю. Лично для меня это самое тоскливое времяпровождение. И в самом деле, смотреть, как плавятся сплавы в -пространстве, высчитывать на автомате их молеку-

лярный уровень, пробовать разные комбинации соединений – да разве это творческая работа? То ли дело нагло обмануть, сорвать незаслуженные почести, заставить этих кретингов работать на себя. Нет, мне надо было родиться на несколько десятков веков раньше в период развитого империализма или на худой конец загнивающего социализма – вот там бы я развернулся! Там бы я был всеми уважаемый проходимец. О какое ужасное слово для слюнтяев нашей эры! Какое презрение, какое негодование, какие патетические обличения! Только все эти ревнители добродетели забывают одну простую вещь – негодяи всегда были необходимы, полезны, без них прогресс был бы просто невозможен. Вспомним, кто были полководцы, вожди, политики, просветители, первопроходцы, изобретатели, герои. Итак, полководцы – убить миллион человек, превратить цветущую страну в пустыню и ради чего? Ради присоединения территории в 100 квадратных километров – куда как возвышенно, прогрессивно! А так называемые «народные полководцы» всяких там мятежей, революций, освободительных войн? Они умело бросали толпу мужиков против кадровой армии, расстреливали людей, молятся по латыни, а не на немецком языке. В финале могут добиться какой-нибудь фиговой конституции! А вот политические вожди. С каким пафосом они разъезжают в открытых машинах, красуются на трибунах, закладывают символические первые камни, сентиментальничают и занимаются липовой благотворительностью и говорят, говорят, го-

ворят...О, по части говорения это непревзойденные мастера, по самому пустяковому поводу они раздражаются трехчасовыми гневными речугами и потрясая воздух, потрясают наивные души сограждан, наполняют их ненавистью, исторгают гневные вопли толпы «смерть тиранам» и направляют толпу, это слепое фанатичное стадо на смерть и разрушения. Кто «тираны» толпа не знает ей все равно кого истреблять. Ну, разве не подлецы эти политики, которые ради своих честолюбивых замыслов взрывают спокойствие целых наций, устраивают братоубийственную резню, а потом прикрывают все эти преступления изящными словесами о свободе, справедливости, равенстве и нагло обещают доверчивому стаду какое-то абстрактное райское царство то на отдаленных небесах, то в не менее отдаленном будущем. Разве не похожи на панургова барана все эти провокаторы массовых боен и разорения целых континентов? Разве не увлекают они народы в пропасть? А их нравственные качества! Вот уж где слово расходится с делом: проповедуют «пушки вместо масла» – и оборудуют персональные хранилища, где чего только нет; призывают к войне до победного конца, а сами, чуть припечет, удирают в эмиграцию и преспокойно пописывают мемуары; проповедуют свободу мысли, а сами истребляют всех инакомыслящих; распинаяются о широте мировоззрения и тут же насаждают узколобый догматизм, стараются даже самую жизнь разделить на параграфы; говорят о «новом человеке» а сами мелочны, раздражительны, злопамятны...

Пока компьютер считывал информацию, я открыл одну старинную книгу из запрещенного списка. Конечно, вызовы в этом разделе контролировались, но я ввел ложный идентификационный код и придумал фиктивный адрес. Пока кретины из Наблюдательного совета будут слать свои идиотские предупреждения типа «сведения из этого источника могут повредить вашим нравственным устоям» или «прочитанное не совместимо с этическими принципами эры свободного разума» я успею прочитать все, что мне интересно. Книжечка была очень древняя, даже не обработанная фонолингвой, которая воспроизводила в виде звуков, изображений и ощущений. С непривычки было странно, когда перед глазами вспыхивали строчки печатного текста на архаическом древнем языке, но это придавало особое удовольствие моему тайному занятию. В книжке подробно описывались изощренные пытки, а самое главное – методы как жестоко мучить людей, чтобы они при этом не теряли сознания. Конечно, такие примитивные технические способы как электрошок или медленное удушение перекрытым шлангом противогаса вызывали усмешку, но показалось мне полезным. Особенно понравилось, когда пытали человека на глазах его родственника или любимого. Решил позаимствовать этот древний опыт. Вообще мучительство – моя страсть. Еще в детстве, когда другие мальчишки наблюдали за поведением животных в лесу или на равнинах, я любил отрывать лапки и головы лягушкам, сдирал шкуру с кроликов и даже выколол глаза льву, ко-

тому была привита эндема, которая делает хищников ручными. Конечно, меня поймали и долго воспитывали.

С тех пор, я все свои гадости делаю вдали от дома, в таких глухих местах, где никого нет или меня никто не знает. Компьютер прервал мое чтение: поступил запрос о подготовке к запуску завода роботов. Дал необходимые указания. К сожалению, ничего нельзя было испортить – охранная система завода блокирует любые команды вредящие производству. А вот месяц назад, когда я перемещал циклон из Тихого океана в Атлантический, мне удалось спровоцировать сбой системы. С каким наслаждением я наблюдал, как волна цунами смыла поселок горняков на Азорских островах! Тогда я оказался вне подозрения: решили, что не сработало атомное устройство на лунном спутнике. Другое мое преступление – катастрофа рейсового звездолета при посадке в Антарктиде – прошло не так гладко, однако я проник в центральную систему и уничтожил всю информацию. Расследование тянется долго, но так ничего и не нашли. Ведь кретинам из комиссии даже в голову не приходит, что катастрофа была преднамеренной!

Наконец автомат сообщил, что рабочий день закончился. Я знаю, что в древние времена рабочий день тянулся 8 или даже 10 часов. Как они его переживали и не свихивались при этом? Мне даже эти 4 часа показались вечностью. Принял ионный душ. Перед этим долго настраивал систему, чтобы меня обволокло запахом гнилого помидора. Это не моя при-

хоть, а жесткие правила конспирации: если во время акции меня заметят свидетели (а они всегда появляются не вовремя и не всех можно убрать!) то они сообщат, что от преступника пахло именно так. Теперь начиналось мое свободное время. Формально я мог его использовать по своему усмотрению, на практике многие занимались временной работой. Были даже такие кретины, которые занимались основной работой еще несколько часов. Ну конечно, я к ним не принадлежал. Спустился на 7 уровень и лег в капсулу нойера, который может мгновенно доставить в любую точку земного шара. Конечно, у него редкие остановки, но вызвать ракету было рискованно, так как на ее рейсах нужно было идентифицировать себя. Набрал на дисплее слово Австралия. Машина спросила, какую Австралию: северную или южную. Вначале нажал на южную кнопку, потом передумал и выбрал северную – в принципе мне все равно, главное подальше от моего города. Через мгновение сфера капсулы откинулась. Я оказался в пустыне, где недалеко грохотал океан. Странно, почему здесь осталась пустыня? Ведь еще 2 тысячелетия назад все пустыни на Земле были засажены деревьями или растениями. Наверно эту пустыню оставили для заповедника. Ну что ж люблю дикие уголки Земли – здесь меньше свидетелей моих преступлений! Однако меры предосторожности не помешают. Послал запрос на спутник. Через пять минут около моих ног лежал вакуумный пакет.

Сегодня я решил быть в образе старика. В пакете лежа-

ли брюки, курточка и ботинки – все вышедшие из моды 50 лет назад. Седой парик оказался мне маловат, зато накладная борода была густая и прикрывала щеки до глаз. Я быстро переоделся, и засунул старую одежду в пакет. Пакет на всякий случай спрятал под платформой нойера. Представил себя стариком, кряхтя при каждом шаге, я направился к берегу океана. Кругом никого не было. Только у горизонта промчались какие-то животные. Кажется, это были кенгуру, но они бежали так быстро, что я не успел их рассмотреть. Берег океана тоже был пустынен. Я обозлился, что свободное время пропало даром, но тут мне повезло: вдали появился летящий аппарат, который стал быстро приближаться ко мне. Там были юноша с девушкой. Девушка была красива в длинном развевающемся платье. Мне ее сразу захотелось. Ее спутник меня не смущал: раньше я просто убивал их. Сегодня я решил немного позабавиться. Для начала я изобразил страдания и стал махать руками, призывая их к себе. Они свернули ко мне. О кретины Эпохи всеобщего разума! Им даже в голову не приходило, что я мог быть для них опасен! Они искренне хотели мне помочь и, спрыгнув с его платформы, побежали ко мне. Я хотел разыграть целый спектакль, но очень вожделел девушку, поэтому я сразу выстрелил в парня. Дозу я назначил небольшую, для частичного паралича, чтобы он все видел и слышал, но двигаться не мог. Девушка кинулась к нему, совершенно забыв обо мне. Эта женская фигура на песке, в такой соблазнительной позе очень возбуждала

меня. Я набросился на нее сзади. Неожиданно она оказалась сильной, сбросила меня и вскочила на ноги. Я дал ей подножку, мы покатались по песку, и я разорвал на ней платье. Из прорехи высунулась нежная девичья грудь. Я стиснул ее до крови и зарычал от удовольствия. Но и тут она сумела вывернуться. Мне попал песок в рот и когда я поднял голову, то увидел ствол эолятора. Этот излучатель использовался на диких планетах, чтобы можно было парализовать хищников и низших разумных. Я медленно поднялся. Конечно, если она всадит весь заряд, то убьет меня, но я почему-то не боялся. Я сделал шаг. Она направила раструб эолятора мне в левый глаз. Я, представив, как глазное яблоко вывалится из век. Я сделал еще два шага и подошел к ней вплотную. У нее затряслись руки и губы. И вдруг я понял, почему не боюсь ее: они ведь слабаки по сравнению со мной! Этих идиотов воспитывали гуманистами, и они не могут убить человека, это просто невозможно для них. Если и случались убийства по неосторожности (очень редко) то эти слюнтяи потом кончали самубийством от угрызений совести. Ну, совести у меня совсем нет (я ее окончательно добил, когда взорвал плазменный реактор и город рядом с ним), а людей я убиваю легко. Я сделал еще шаг и выдернул иолятор из безвольных рук девушки. Изошренные мучения – моя страсть. Я хотел парализовать только ее руки, чтобы она чувствовала, как я в нее войду. Пришлось повозиться с настройками. За это время девушка могла бы убежать, но эта дура стоя-

да, и смотрела на меня с презрением. Наконец я дал слабый импульс, парализовал ей руки и одну ногу (в прошлый раз женщина которую я пытался изнасиловать, так сильно свела ноги, что пришлось ее добивать, не насладившись). Я повалил ее как куклу, разорвал платье и грубо вошел в нее. Она кричала от боли, это лишь усиливало мое наслаждение. Вдруг я почувствовал легкий удар по затылку. Невероятно, но парализованный юнец сумел доползти до нас и даже ударить меня камнем! Я инстинктивно нажал кнопку эолятора до упора. У него почернело лицо, и кровь потекла изо рта и носа – значит разрыв сердца и внутренних сосудов. Это было плохо: через десять минут спутник примет сигнал бедствия, а еще через пять минут появится платформа со спасателями. Впрочем, я уже достиг оргазма. Не глядя на девушку, я распылил ее аннигилятором, потом распылил юношу. Честно говоря, мне было его жаль, я впервые почувствовал уважение к противнику: чтобы проползти 2 метра до меня, да еще и камнем ударить, нужны были поистине нечеловеческие силы. Однако нужно было торопиться. Я покидал щепотки пепла на платформу, вырвал спасательный блок и направил платформу в океан. В ста метрах от берега ее захлестнуло волной. Пусть теперь великие криминалисты Эры разума поломают свои мудрые головы! Когда закрывалась капсула глидера, я увидел на песке женскую туфельку. Черт! Это была серьезная улика, но уже не было времени. На всякий случай я направил нойер не в центральную Европу, где жил и

работал, а в Гренландию. Там я переоделся и распылил свой маскарадный костюм, после чего сказал нойеру свой город.

Вечером я сидел на террасе своего дома (робот архитектор скопировал ее с известного древнеримского памятника) и рассматривал списки старинных книг под рубрикой эротика. Заглавие и аннотация одной из них показалась мне интересной, и я вызвал ее на считывающее устройство. Ожидания мои оправдались – эта книга была посвящена подробно описанию оргий 27 века по христианскому стилю. Особенно мне понравились изображения соитий с животными. Я всегда был склонен к извращениям, особенно противоземным. К сожалению, картинки были плоскостные и очень примитивны, но я их скопировал, перевел в другой формат, расцветил своей небедной фантазией, и получилось очень даже прелестно (критики современной эпохи сказали бы – вульгарно и порочно). До глубокой ночи я развлекался с этими сюжетами. Только перед самым сном, я включил новости. К моему изумлению, здесь очень много говорилось о моем преступлении. Я несколько раз просмотрел запись. Они, конечно, нашли туфельку и сразу же сообразили, что это не трагическая случайность, а преступление. А еще они догадались исследовать место, где я изнасиловал девушку. Там нашелся еще обрывок платья, они сняли с него остатки моей спермы. Кроме того они обнаружили отпечаток наших тел на песке и с помощью новейших технологий сумели определить приблизительный портрет убийцы. К счастью,

он был сильно искажен, и фальшивая борода навела их на ложный след, но, тем не менее, они сумели точно определить мой возраст и даже цвет волос (во время борьбы на песке оказалось несколько волосков, которые наверно девушка сумела у меня вырвать). Я в очередной раз пожалел, что не родился несколько тысячелетий назад, когда преступления совершались десятками каждый день, и расследовали их самыми примитивными способами, основанными на интуиции. В нашу эпоху каждая случайная смерть становилась объектом пристального расследования, а уж убийства (чаще совершенные по неосторожности) изучались особенно тщательно. Мне стало страшно: теперь против меня были криминалисты всего земного шара, вооруженные сверхсложной техникой.

На следующий день я пришел в институт раньше. Дело в том, что сегодня была моя очередь работать начальником. Эта система возникла давно, еще во времена Эры постижений. Раньше начальники выдвигались из рядовых (чаще назначением высшего руководства, но иногда и путем выбора из низового коллектива) Они больше оперативной работой не занимались, а только руководили. Начальники быстро стали замкнутой кастой, и со временем начальнические должности передавались по наследству. Чаще всего это были плохие организаторы, они все время ошибались и тормозили производственный процесс. Периодически во время мятежей, революций и перемены системы хозяйствования их скидывали, но на их место приходили такие же неве-

жественные чиновники, которые не могли уловить закономерности даже низовых ячеек производства, не говоря уже о глобальном регулировании в масштабах страны или континента. В нашу эру, мы изучаем логистику, организацию того или иного производства. Точно также на производстве мы должны освоить несколько профессий, чтобы заменяли друг друга по разным специальностям, также мы можем руководить разными производствами на разных уровнях. Чтобы все одинаково осваивали специфику руководства, и была введена эта система руководства по очереди. Итак, я сел у специального терминала. Тут же в воздухе передо мной повисли столбцы цифр, таблицы и объемные картинки. Прежде всего, меня привлек красный сигнал проблемы. Это были урановые рудники Нептуна, в северном его полушарии. Автоматы, пробивавшие шахту к ядру планеты, наткнулись на пустоту, заполненную кипящей серной кислотой. Концентрация кислоты была такая, что все горные машины вышли из строя, а высланный им на помощь отряд роботов превратился в груды металлолома. Аналитическая система предлагала несколько вариантов решения проблемы. Я должен был выбрать один или несколько вариантов. Я уточнил параметры. Выяснилось, что озеро небольшое по размерам, но глубокое. Поэтому вариант откачать кислоту я посчитал неверным (к тому же кислота могла растворить и насосы) Также не получалось обойти озеро, пробить шахту под ним или подвесить трубу шахты под сводами. Больше всего мне понравился ва-

риант заморозить озеро. Для этого я дал команду лазерными резаками пробить вертикальную штольню в своде пещеры.

Дальше я занялся исследованиями. Это были исследования древних подземных сооружений, недавно обнаруженных в Южной Америке. Эти исследования имели для меня особый интерес: часто подземные бункеры третьего тысячелетия были нашпигованы очень неплохим оружием. Раньше я выкрадывал оружие из запасников музеев, но это было рискованно, так как экспонаты могли иметь скрытые датчики распознавания. Зато оружие из раскопок таких датчиков не имело. Я всматривался в экран. В древние времена, раскопки велись наугад, и успех на 80 процентов зависел от случая. В наше время, вначале специальные платформы сканировали послойно культурный слой интересующих районов, фотографировали находки, а уже потом роботы копали узкие шурфы и доставали наиболее интересные предметы. Таким образом, было обнаружено множество кладов, не известных ранее захоронений, погибшие города, уникальные документы и книги. Сейчас на экране проплывали бетонные залы бункера, узкие коридоры, ячейки нашпигованные проводками, стартовые колодцы пустые и с ракетами. Бункер относился к эпохе последних мировых войн и содержал очень громоздкое и архаичное вооружение, но уже тогда появились любопытные разработки с параличным оружия. На экране проплыл овальный зал, с экранами, панелями с кнопками и тумблерами – вероятно командный пульт бункера. Даль-

ше пошли какие-то узкие помещения неизвестного назначения, стены которых как соты в ульях были утыканы какими-то ячейками. Но вот пошли ячейки с предметами. Я дал максимальное увеличение и понял, что это оружие. В основном это было пороховое оружие, устаревшее даже ко времени строительства бункера. Я хотел было переместиться в соседний район, но тут мое внимание привлекли небольшие амфоры. Присмотревшись, я понял, что это были высокочастотные излучатели, которые не убивали, а частично парализовали человека (более развитые аппараты позволяли парализовать одну руку или ногу по желанию). Я дал команду роботам извлечь излучатели на поверхность. Я хорошо знал, что это был массовый материал, который в музеи не брали, но мог же я ошибиться? На всякий случай записал координаты находки. Конечно, они громоздки и придется брать с собой робота для переноски, но пока лучше мне ничего не удалось обнаружить.

Последняя проблема была связана с погодой. Уже давно земляне научились управлять погодными стихийными явлениями: удавалось предотвратить возникновение ураганов, смерчей, разрядить наиболее опасные грозы, дожди переместить в засушливые области планеты, теплые потоки в холодные и т. д. Однако иногда стихия вырывалась под контролем. Вот и сейчас мощный ураган подходил к побережью Флориды, обойдя все расставленные на его пути ловушки. Я взял управление на себя и попробовал рассеять ураган, но это

только усилило его, а на восточном крыле ураган превратился в смерч средней силы. Тогда я повернул ураган к северу и повел его вглубь Атлантики. Вначале это спровоцировало 7 бальный шторм, но потом ураган выдохся и на подходе к Бермудам это был всего лишь слабый ветерок. Время от времени я просматривал новости. Значительная их часть была посвящена вчерашнему убийству. Совет мудрейших (их у нас называли советом столетних, так как большинство его членов были старше ста лет, а некоторые перевалили даже за двести) посчитал это дело особо важным. Для его расследования выделили специальную группу криминалистов. Они сумели уже определить, что девушка с юношей были убиты, время убийства и даже оружие. Дальше они стали искать местонахождение аннигилятор. К счастью я узнал об этом раньше и послал аннигилятор в переплавку, вместе с другим ненужным металлоломом. Это было вовремя, так как круг поисков быстро приближался к моему району. Сбившись со следа, они несколько раз просканировали всю поверхность земного шара, а потом перешли к ближайшим планетам. Я внимательно просмотрел досье членов группы. Наиболее опасен был третий криминалист: именно он выдвигал наиболее разумные версии и, к сожалению, близкие к истине. Остальные несли какую-то ахинею о том, что юноша поссорился с девушкой, убил ее, а потом и сам расплылся. После работы я включил анализатор и дал ему задание оценить ситуацию. Робот выдал неутешительный прогноз, по которому именно

этот следователь мог раскрыть мое преступление. Я старательно стер все эти сведения и на всякий случай вывел из строя блок памяти (у криминалистов могли быть неизвестные мне средства по восстановлению данных). Пока роботы службы доставки меняли поврежденный анализатор, я размышлял, как быть. Единственное спасение для меня было убрать опасного противника. Однако это надо было сделать очень аккуратно под видом несчастного случая.

Для начала, я решил приблизиться к месту проживания противника. Он жил в Гималаях, недалеко от двух старинных космодромов. Один был заброшен, другой превратили в музей звездоплавания. Вот в поселке около музея и жил мой противник. Его звали Къенг, его предки принадлежали к древнему племени охотников из центральной Африки. Я взял командировку на три дня и отправился изучать репродуктов, которые были животными, жившими миллионы лет назад. В 34 веке они были воссозданы из окаменевших костей. Сейчас они находились в местном заповеднике. Репроды меня тоже интересовали: я тайно подсыпал им порошки блокирующие энзиму и любовался, как в них вспыхивали ничем не скованные зверские инстинкты. Перед отъездом я тщательно осмотрел вещи и, на всякий случай распылил все предметы одежды, которые были на мне в день преступления. Сидя в глйдере я сладострастно вспоминал, как насиловал девушку, ее лицо искаженное мукой, беспомощное податливое тело. Жаль, что все это так быстро кончилось, и я мало наслаждал-

ся. Хотелось бы еще зверски надругаться над каким-нибудь девичьим телом, но боюсь, пока мне придется сдерживаться. Ничего когда это расследование заглохнет (а я в этом не сомневался) я дам свободу своим низменным инстинктам и потешусь вволю. Всю ночь я внимательно изучал досье противника (какое счастье, что эти кретины ничего не скрывали из его биографии!). Итак, он кончил психологический университет, потом стажировался на станциях в системе Альфы Эридана и Центавра (в замкнутых пространствах отдаленных станций у звездолетчиков всегда что-нибудь происходило с психикой). Участвовал в нескольких межзвездных экспедициях. Во время полета к Кассиопее спас экипаж зараженный неизвестным вирусом, сам заболел, долго лечился. Затем на Земле увлекся изучением синдромов преступности древнего времени, издал монографию, где проследил эволюцию низменных инстинктов разных эпох, народов и социальных слоев. Последние 15 лет был главным экспертом Всеземного криминалистического совета и сумел распутать несколько серьезных дел связанных с махинациями с роботами, случайных убийств и преступлений, связанных с разными патологическими отклонениями. Мда, противник мне достался серьезный!

Когда я вышел из глйдера, моему глазу открылась великолепная панорама гор. Издревле считалось, что примитивные преступники не способные к тонкой мыслительной деятельности и начисто лишённые эстетического любования красо-

тами окружающего мира. Я с этим решительно не согласен: можно быть убийцей, преступником, извращенцем и в тоже время развитым, умным и тонким человеком. Да и так называемые гении часто справедливо преследовались законом или сидели в тюрьмах что, однако совершенно не мешало потомкам восхвалять их деяния, в том числе и преступные. Вот и я между размышлениями как бы убить своего врага, любовался окружающей великолепной панорамой горных долин и вечных утесов вокруг них. К восхищению примешивалось чувство грусти, что эти горные красоты последнее, что я увижу перед своей скорой смертью. Конечно общество наше гуманное, но я знал о некоем пункте галактических правил, который в чрезвычайной ситуации позволял умертвить любого землянина, если его деятельность могла быть опасна для общества. То, что я был опасен, я в этом уверен.

Я обошел маленький поселок при музее, отметив руины древнего буддийского храма. Руины находились напротив дома врага и показались мне очень удобной позицией. Пока никакого конкретного плана у меня не было, а просто осматривал окружающую местность, чтобы потом использовать все выгоды места для последующей операции. Я прошел один раз мимо дома противника. Хотелось повторить это еще несколько раз, но я боялся привлечь внимание окружающих, и вызвать у них подозрение. Домик Кьенга был небольшим двухэтажным, в стиле голландских домиков 18 века. Я вспомнил, что Кьенг еще увлекался историей лагунных го-

сударств, и даже написал книгу об этом. Судя по закрытым ставням, хозяина не было дома (в это время он изучал материалы моего преступления). К счастью, двери домика и окна второго этажа были открыты. В наше время люди не умели привыкнуть к опасности (они даже не знали что такое замки, запоры). Это было мне на руку. Я даже подумал, что проще всего было бы войти в дом ночью, распылить Кьенга и закопать его пепел где-нибудь в горах. Однако от этого соблазнительного варианта пришлось отказаться: исчезновение Кьенга заметили бы сразу, остатки лучевой энергии распылителя определили бы сразу, а потом нашли бы и пепел и могли бы вычислить и меня. Оставалось лишь спровоцировать несчастный случай. Первое что мне пришло в голову: повредить что-нибудь из домашней техники и устроить пожар в доме. Однако мой противник, бывалый звездолетчик, мог выскочить из огня живым. Я погулял по поселку, осмотрел единственную здесь речку. Хотя это был бурный ревуший поток в глубоком ущелье, но для моих планов поток был мелководен, а труп моего врага неминуемо выбросило бы на камни. Зато горы вокруг меня порадовали: здесь было много обрывов, отвесных скал и ущелий, которые очень удобных для падения. Оставалось лишь заманить Кьенга на прогулку, и слегка толкнуть его... Я даже стал мечтать, что после убийства я сам приду с повинной (якобы несчастный случай), буду плакать, кричать, что я недостоин жизни, что я виноват – словом разыграю целый спектакль на тему угрызений сове-

сти. Потом, я решил, что это опасно, и я привлеку к себе повышенное внимание, да и члены комиссии тоже не простаки, могут и догадаться, что падение не было случайным. Я снова вернулся к дому врага. За то время пока я любовался местными утесами, дом передвинулся в центр поселка, да и расположение улиц также изменилось. Это меня удивило, так как я всегда жил в столичном центре, где топография улиц и домов была постоянная, а вот в провинции, оказывается, еще задержалась мода прошлой эпохи, когда дома меняли свое расположение четыре раза за сутки, поворачивались к солнцу разными сторонами и, даже плавали в воздухе подобно воздушным шарам. Обычно эти передвижения были связаны с прихотью жильцов, но иногда этим управляли роботы, настроенные на самостоятельную программу. Я был озадачен и никак не мог понять, поможет ли это в моем преступлении или же помешает. Я включил местного гида, и милый женский голос сообщил, какие дома в поселке не заняты и ждут гостей. Из богатого выбора (поселок был в глухой провинции и потому многие дома пустовали) я выбрал второй этаж дома, из которого были хорошо видны окна дома Кьенга.

В доме оказалась хорошая записывающая аппаратура, которую я быстро перенастроил на записывание всех изображений на улице. Сам я расположился у окна второго этажа – я всегда считал, что простое визуальное наблюдение помогает заметить полезные мелочи, которые автоматика обычно пропускает. Так оказалось и сейчас: просидев час у окна, я

заметил дерево, по которому можно было влезть в окно второго этажа. Этим я обходил робота-консьержа, который всегда сидел у дверей домов старого типа. Еще я просканировал дом и получил подробный план расположения всех помещений. Без труда я определил, где там была спальня Кьенга. Услужливая фантазия тут же нарисовала мне соблазнительную картинку: ночью я прокрадываюсь в спальню к спящему Кьенгу и вливаю в его открытый рот какую-нибудь ядовитую жидкость... Может быть слегка придавливаю подушкой нос и рот?... А может лучше точным ударом вызвать искусственный инсульт? Но нет, это все топорная работа, она легко вычисляется, тем более против меня будут лучшие криминалисты мира. Оставалось спровоцировать стихийное бедствие, например пожар. Если огонь вспыхнет в спальне Кьенга, то тупая противопожарная система может заблокировать все ее двери и окна. Она может залить спальню разъедающими растворами или пустить инертный газ, в котором гибнет не только огонь, но и все живое. Но ведь и Кьенг не будет пассивно наблюдать за своей гибелью, тем более он дважды горел в звездолетах. Пока я так рассуждал, явился сам Кьенг в компании пяти коллег. Они расположились в кабинете и что-то там обсуждали, но на таком расстоянии мне ничего не было слышно. Пока я наблюдал за ними, я заказал роботу еду, которую он подкатил на столике к моему наблюдательному пункту. Так что я с комфортом наблюдал за противниками.

Однако противники задержались в гостях надолго, и я не

заметил, как заснул. Проснулся я на рассвете, от того что затекла рука. Совершить преступление уже было поздно, и я потащился к кровати. Чувствуя, как пластичные массы лужа мягко обволакивают мое тело, в точности повторяя все его изгибы и углубления, я заснул. Утром я продолжил наблюдение за врагом. Он еще спал. Я принял душ и посмотрел новости. В новостях подробно освещался ход расследования. Кьенг сообщил, что следователи провели анализ всех рейсов глидера и вычислили город, откуда прибыл убийца. Конечно, искать убийцу в большом городе было совершенно бессмысленно, но мне стало не по себе. Дальше Кьенг поделился своими умозаключениями: он посчитал, что убийца должен был жить и работать недалеко от станции глидеров и показал схему предполагаемых маршрутов. Я похолодел: один из маршрутов точно совпадал с моим домом. К счастью, коллеги Кьенга по-прежнему придерживались версии ссоры влюбленных. Их смущало только отсутствие аннигилятора, который даже после самоубийства юноши должен был уцелеть. Они предполагали, что аппарат мог затеряться на дне в густых водорослях. Ну что ж, этим дуракам можно будет подбросить аннигилятор. Кьенг с ними не согласился (к счастью его аргументы не показались серьезными оппонентам). А еще он сказал, что преступник умен и может быть опасен для следственной группы. Ну что ж, противник оказался достоин меня. Пусть еще поживет, а пока нужно было подбросить ложные улики его коллегам. При современной

технике нетрудно было перебросить любой предмет в любую точку земного шара. Сложность была в том, что все эти посылки транспортировались в особых чехлах. Как же извлечь предмет на расстоянии? Над этой проблемой я и размышлял все утро. Единственно, что мне пришло в голову, это самому привезти аннигилятор на место преступления и сбросить его в океан. Однако это было крайне опасно, так как за местом преступления наблюдали, и я сразу же был бы замечен. Так ничего не придумав, я отправился завтракать.

Для завтрака я специально выбрал столовую, которую обычно посещал Кьенг. Когда я уже заканчивал, появился мой враг. Он сидел за дальним столиком ко мне спиной. Я с любопытством рассматривал противника. У него были суженные плечи, как у всех звездолетчиков, привыкших к неудобным скафандрам. Вывернутые губы и кофейный цвет лица подчеркивали его национальность. Маленькие, черные живые глазки быстро скользили по лицам окружающих. Один раз он посмотрел в мою сторону. Я испуганно опустил глаза, но его взгляд заскользил дальше – наверное я становлюсь слишком мнительным. Все же из боязни столкнуться с ним у входа, я подождал пока он первым выйдет из столовой. Дома ожидал неприятный сюрприз: Кьенг проанализировал группу преступлений за последние десять лет (большинство из них принадлежали мне) и сделал вывод, что они принадлежали одному человеку. Мда, круг сужается! Надо было срочно что-то придумать. И тут меня осенило.

В посылке у меня будет аннигилятор. Если ему дать команду выстрелить, он уничтожит чехол. Выстрел можно запрограммировать на определенное время. Оставалось только рассчитать время, когда посылка будет над океаном в определенном месте. Аннигилятор выстрелит, пакет растворится, аппарат упадет в океан прямо к месту затопленной платформы. Сразу после завтрака я переслал свое алиби. В вечернем выпуске новостей следователи радостно сообщили, что подтвердилась их версия убийства, и показали аннигилятор. Я облегченно вздохнул. Правда Къенг удивился, что оружие не нашли в этом месте раньше, но других аргументов у него не было. Ну что ж, первый раунд я выиграл!

На подготовку алиби у меня ушло полдня. Остальное время я решил посвятить репродам (надо было оправдать взятую командировку). Внимательно рассматривая жилище врага, я заметил, что окно верхнего этажа приоткрыто. Вообще давно жилища на земле обходились без окон, а вентиляция осуществлялась через микропоры в специальных облицовочных материалах. Видимо Къенг построил этот дом, повторяя архитектуру и технологию древних жилищ. В центрах цивилизации Земли эта мода давно прошла, но в провинции она еще сохранялась. Меня осенила гениальная мысль, чтобы дожидаться сумерек. Я взял в местном магазине карб, который был гравитационным аппаратом с небольшой скоростью. Однако вместо сумерек сразу наступила тьма (видимо сказывалось южное расположение посел-

ка). Улица была темной, но чуткие датчики сразу зажигали свет, если кто-нибудь по ней шел. Поэтому я разрезал лазером потолок и выбрался на крышу. Отверстие должно было затянуться через час, этого времени достаточно было для убийства. Как убивать я пока не знал, решив импровизировать на месте. Я бесшумно перелетел через улицу, легко влез в окно и очутился в комнате. Идиотский автомат сразу уловил тепло моего тела и включил свет. Пришлось искать пульт и отключать все светильники в доме. На верхнем этаже были личные комнаты Кьенга, которые он украсил в древне-африканском стиле: всякие лежанки из тростника, мебель из черного дерева, кресло слоновьей кости, эбеновые статуи и куклы на полу и на полках. Я спустился по скрипучей винтовой лестнице на первый этаж. Здесь были предметы в современном стиле, и только огромный барабан в центре зала напоминал о пристрастиях хозяина. Послышались шаги, голоса смех. Я спрятался за большой статуей Будды, стоявшей в углу. Это пришел Кьенг но, увы, не один. С ним было еще семь человек, в том числе двое из комиссии. Конечно, я мог бы их всех распылить, но это привело бы к опасным для меня последствиям. Скрипнув зубами, я тихо поднялся наверх. Перед вылетом в окно я не удержался, и позволил себе мелкую мерзость: пописал в кровать Кьенга. Пусть он поломает голову, что это такое!

Итак, на следующий день я пошел в местный зоопарк. В нашу эпоху в каждом поселке находился зоопарк в основ-

ном из представителей местной фауны. Но здесь еще семьсот лет назад создали особый зоопарк из вымерших миллионы лет назад чудовищ. Сейчас не помню, но, кажется, причиной послужили многочисленные находки ископаемых останков в хребте у этого городка. Я тайно прихватил с собой остатки еды из столовой (кормить животных категорически запрещалось) и пошел в зоопарк. Зоопарк начинался сразу за поселком. Это была широкая дорога, посыпанная песком. По сторонам от нее были джунгли, выращенные хвощами и папоротниками, которыми покрывали всю Землю три миллиона лет назад. Джунгли прерывались заболоченными озерами, от которых тошнотворно воняло гнилью. В стороны от главной дороги вглубь джунглей уходили узкие тропинки. Между широкими листьями хвощей виднелись чешуйчатые спины зверей. Один из них очень заинтересовался моей персоной. Это был стегозавр больше слона. Вся его спина была ромбовидными костяными пластинами в два ряда. На толстой шее моталась непропорционально головка. Я подошел ближе и сделал ложный бросок. У стегозавра покраснели пластины, и он медленно отошел в сторону. Еще подошел аллозавр. Я постучал кулаком по прозрачной преграде. Мгновенно сработал древний инстинкт, репрод кинулся на меня. В двух сантиметрах от меня широко раскрытая пасть заполненная пилой из зубов. Наткнувшись на гравитационную защиту, репрод отлетел назад. Мда, 3 миллиона лет назад эта тварь с удовольствием позавтракала бы мной.

Вот бы подбросить ей Къенга! Но, увы, эта невидимая стена была также непреодолима для меня, как и для репрода. Я свернул на боковую тропинку. Между стволов виднелись спины, лапы и толстые хвосты гигантских ящеров. На полянке расположился диплодок огромный с домом. Он поднимал вверх шею, чтобы с хрустом объедал листья деревьев. Вокруг нее бегали молодые динозаврики, от которых она лениво отмахивалась хвостом. Я развлекался тем, что дразнил тварей. Здесь защита была слабее, чем на главной аллее. После нескольких неудачных попыток я нашел место, где можно было просунуть небольшой предмет. Я протолкнул через защиту кусочек мяса, который я густо посыпал энзиму. Какая жалость, что я не могу проделать в антиграве большое отверстие, выпустить парочку этих тварей наружу, скормить им весь порошок! Как бы они зверствовали в этом поселке! Тем временем к приманке подбежал аллозавр и мгновенно заглотнул мою наживку. Я с любопытством ожидал последствий. Ящер заревел так, что у меня заложило в ушах, и набросился на диплодока, разодрал ему брюхо, а потом кинулся в погоню за маленьким ящером. Они исчезли в роще папоротников. Судя по диким воплям, и его настиг преображенный мной зверь. Дальше аллозавр начал носиться по роще убивая всех, кто только ему попадался на пути. Плышался сигнал тревоги, и мимо пробежали испуганные служители заповедника. Я с невинным видом вернулся на главную аллею. Дальше я увлекся изучением хищников и даже

решил написать статью о том, что инстинкты их очень близки к логическому мышлению и что при других обстоятельствах на Земле бы сейчас процветала цивилизация динозавров. Интересно, что бы было тогда с людьми? Наверно нас водили бы на поводке и держали в клетках. По тропе я поднялся на горный утес. Там была очень удобная площадка, почему-то без ограждения. Я осторожно наклонился над обрывом – внизу ревел поток и торчали острые зубья скал. Как бы заманить на площадку Къенга?

Вечером я послал коллегам набросок статьи. Моя идея вызвала большой интерес и мне разрешили остаться еще на неделю. Со злорадством я смотрел в новостях сообщение о вспышке внезапного бешенства в заповеднике. Мой мастодонт успел убить и изувечить многих животных. Он был настолько буйный, что сотрудникам заповедника пришлось его убить. Дальше я с радостью увидел заседание комиссии, на котором было решено, что девушку убил ее парень во время ссоры и потом сам распылится. Я подумал, что теперь Къенга можно и не убивать и, вообще, зря я тащился в этот заповедник. Однако Къенг с ними не согласился. Он нашел друзей пары, которые утверждали, что влюбленные никогда не ссорились, собирались пожениться и, вообще, девушка была беременна. Член комиссии Нор привел случаи из судебной практики, когда ссоры вспыхивали без всяких причин, и предположил, что это могла быть обычная ревность. Девушка, оказывается, нравилась многим. Къенг не смог воз-

разить, долго молчал, потом предложил провести дополнительное исследование. Суть его в том, что по ДНК в сохранившемся волоске девушки и каплям крови юноши можно было сделать клон. Это были бы не люди, а схематические копии. НО! У этих клонов сохранялась память о последних событиях перед смертью, которые они могли рассказать следователям. Ужас охватил меня: Кьенг получил бы основную улику. Мда, теперь придется его убить, проклятый Кьенг сам приговорил себя к смерти!

Ночь я не спал, перебирая разные варианты умерщвления Кьенга, но так ничего и не придумал. К утру я подумал, что любая смерть моего врага вызовет подозрения и первое, что сделают следователи, это составят список всех проживающих в поселке, особенно новоприбывших, и станут их внимательно изучать. Следовательно, в день убийства мне нужно твердое алиби, например я должен был быть в другом городе, а для этого надо было придумать причину. К утру сложилась следующая схема убийства Кьенга: я прячусь в засаде у горной тропы, дожидаясь, когда Кьенг дойдет до поворота открытой площадки, догоняю его сзади и толкаю к ограде, Кьенг инстинктивно хватается за прутья ограды, она не выдержит толчка, и летит в пропасть, увлекая Кьенга за собой. Но вот проблема я по легенде должен быть и здесь и не здесь. Я встал рано, завтракать не стал, а пошел бесцельно бродить по улицам. Психологи прошлого говорили, что если проблема не решается, надо ее отложить, заняться

каким-либо другим делом, а проблема решится сама собой. Несмотря на ранний час, улица были полны народом. В основном, это были парни, бежавшие к ближнему утесу. Я с недоумением смотрел им вслед, но потом сообразил, что они хотят до рассвета подняться на ближайший утес, чтобы полюбоваться восходящим солнцем. На углу парень держал за руку девушку. Он смотрел на нее с тошнотворным обожанием. Я обычно не тратил время на ухаживания, а подсыпал снотворное и насиловал их во сне. Они поцеловались, и парень побежал к своему утесу, а девушка медленно шла по улице и болтала с подругой (ее изображение плавало в воздухе перед ней). Я пошел сзади. У нее был звонкий голос и поэтому я невольно подслушал ее разговор. Она тоже занималась репродами и писала по ним студенческую работу. Ее очень заинтересовала история, о которой писали взбесившегося хищника. Она ею обязательно займется, но потом, а сегодня она придет к ней в гости. Девушка назвала городок, который находился недалеко от поселка Кьенга. Меня осенила гениальная идея. Подождав, пока изображение подруги растает в воздухе, я догнал девушку. К счастью в отличие от древних эпох девушки не боятся знакомиться на улице, они очень доброжелательны и общительны и поддерживают разговор и знакомство, даже если человек им не нравится. Через пять минут я уже знал, что ее зовут Юна, что она студентка, которая была помещена на репродах, а потом должна лететь в Хрею. Я завел разговор о репродах, чем сразу вызвал ин-

терес Юны. Выяснилось, что я знаю книги о них, которые она не читала – интерес ее усилился, и попросил разрешения ее сопровождать – это понравилось еще больше (я умею девушкам). Я сбегал домой, прихватил свой карб и успел посмотреть местонахождение этой самой Хреи. Оказалось, что городок находится за ближайшим хребтом. Итак, все складывается отлично: я буду в большой компании друзей Юны (лучшего алиби трудно придумать!). Утром, я слетаю к репродам, столкну Кьенга в пропасть, вернусь назад, чтобы позавтракать вместе с молодежью. Я стану ухаживать за Юной, потом проведу в Хрее два дня. Встретились в условном месте. Юна предложила свою летающую платформу, и мы за 20 минут добрались до Хреи. По дороге мы оживленно беседовали о репродах, что не мешало мне старательно запоминать дорогу. Думаю, карб пролетит это расстояние быстрее где-нибудь минут за 10. По дороге я с вожделием рассматривал аппетитное тело Юны. Захотелось ее тут же изнасиловать! Тем более эта кокетка за дорогу трижды успела сменить цвет и форму своего платья. Но приходилось пока сдерживаться и разыгрывать скромного поклонника.

Хрея оказалась довольно большим городом, дома живописно раскинулись по склонам. Вокруг каждого дома были пышные сады с густыми кустарниками и высокими деревьями, так что сквозь них еле проглядывали крыши и стены. Юна жила в молодежной гостинице. Она сразу потащила меня знакомиться со своей компанией. Их было человек 12, в

основном ее сокурсников или их друзей. Среди них я обратил внимание на трех довольно аппетитных девушек и подумал, что они, пожалуй, красивее Юны. Меня представили, тут же завязался разговор о репродах, я блистал своими познаниями и постепенно перешел на зверские инстинкты у древних людей. Эта тема еще более заинтересовала молодежь, посыпались вопросы и мы провели вечер в очень живой беседе. Поужинали, потом гуляли в местном парке, и один юноша рассказывал о местной флоре, показывая образцы цветов и трав. Я спохватился только в 12 ночи и сославшись на усталость пошел спать. Вся компания отправилась на ближнее озеро, чтобы купаться в свете луны.

Я встал на рассвете, ничего не стал есть. В этом доме действовала новейшая технология, позволяющая пройти через стену или потолок здания (чего не было в поселке Кьенга). На рассвете я прошел сквозь стену и вылетел к хребту. Я никогда раньше не пользовался карбом и сейчас он мне понравился. Я летел совершенно беззвучно, легко поворачивая под любыми крутыми углами. Я обнаружил, что на карбе можно было лететь стоя, сидя лежа и даже ногами вперед. Последнее мне очень понравилось, и я решил применить этот трюк при нападении. Единственно, что я не рассчитал это то, что ночь была холодной и у меня быстро заледенели руки и лицо. Пришлось снизиться и лететь почти над самой землей. Я благополучно перевалил через хребет. Обнаружилось, что на дне ущелья густой туман. Это было хорошо,

так как могло затруднить работу спасателей, когда они будут искать тело Кьенга. Наконец моя тень упала на подсвеченное полотно беговой дорожки. До появления Кьенга оставалось 20 минут. Я, завис над оградой, потрогал ее – она опасно качнулась. Затем сделал круг над площадкой, высматривая место для засады. Выбрал большой камень выше по склону. Я залег за ним и стал наблюдать за дорожкой. Тут меня охватили страхи: вдруг Кьенг побежит в компании? Вдруг он вообще не побежит? Вдруг он вообще уехал, чтобы проследить о создании клона? Время тянулось медленно. Я повесил перед собой в воздухе циферблат и заморожено смотрел, как менялись цифры минут. Но вот послышалось отдаленное топотание Кьенга. Он еще не появился из-за поворота, а я уже завис над склоном ногами вперед и стиснул ручку управления. Интересно, чувствует ли он своей хваленной интуицией опасность? Но нет, он бежал размеренно, тупо смотря себе под ноги. Только сейчас я понял свою ошибку: ведь стоит ему поднять голову, как он увидит меня! Но было поздно. Я полетел вниз, постепенно увеличивая скорость. Когда до Кьенга оставалось два метра, я согнул ноги и с силой ударил Кьенга в сумку, висевшую на боку (так не оставалось следов удара!). Толчок был такой сильный, что я сам отлетел в сторону и повис над дорожкой. Когда я встал на ноги, ни Кьенга, ни ограды уже не было. Вдруг я увидел черную руку, вцепившуюся в край площадки. В ту же минуту появилось лицо Кьенга. Проклятье, я не учел реакцию звездолетчика!

– Это ты... – прохрипел Кьенг.

Я, молча, ударил по его руке ботинком. Рука разжалась, и снизу долетел приглушенный вопль. Ну что ж, сыщик все же нашел убийцу! У меня оставалось 10 минут до прибытия платформы спасателей. Я поднялся повыше и полетел в противоположную сторону, потом резко повернул вправо, и еще несколько раз сменил направление. К городку я подлетел с противоположной стороны и вошел в дом сверху через крышу. Дома я старательно уничтожил одежду, обувь, маску и фальшивую бороду. Лег в постель, но не спалось. Хотя операция прошла блестяще, но удовлетворения не было, более того появилось какое-то гнетущее предчувствие.

Я нарочно провалялся в постели до позднего утра. В дверь постучали. Голос Юны спросил можно ли войти. Я позволил. Дверь стала прозрачной и в комнату вошла Юна. Это было лучшее алиби: поздним утром я еще валяюсь в постели (девушка даже не догадывалась, что под одеялом я лежал одетым) о чем ехидная Юна конечно расскажет своим подружкам, те расскажут еще и очень скоро весь городок будет знать, что я проспал завтрак.

– Вставай, соня!

Сказала Юна насмешливо и попыталась стащить с меня одеяло, но я не дал. Через 20 минут я зевая появился в столовой. Компания приветствовала меня ироничными репликами по поводу моего сна. Я изобразил смущение. Знали бы они, я КАК спал! Я жадно набросился на еду. Высокий юнец

связа́вил, что по аппетиту я могу соревноваться с репродом. Все засмеялись. Особенно громко смеялась Юна. Я искренне сказал, что смех ей идет. Вообще я часто смотрел на нее, представляя, как она задирает ноги вверх или стонет в экстазе. Конечно, я видел, как она два раза общалась со своим юношей, а один раз даже обнимала его изображение, но это меня не стесняло. Кроме того это было очень полезно для моей конспирации. По континентальной связи сообщили о смерти Къенга. Я внимательно смотрел, как его труп извлекали из речки. Рука, по которой я ударил ботинком, была распухшая, но на фоне других ран и переломов это было незаметно. Ради смерти Къенга даже объявили общеземное молчание на десять минут. Это была большая честь для землян: за последние 50 лет только трое было удостоено подобной чести. Юна заплакала. Я взялся ее утешать и под этим предлогом повел в ближний сад. Она тихо вздрагивала и безвольно позволяла себя обнимать и целовать. Я повалил ее на землю и сунул руку под платье. Неожиданно она стала сопротивляться.

– Не надо! Не надо! – крикнула она в отчаянии.

Я только распалился, а эта сучка начала ломаться! Почему я должен останавливаться? Завязалась короткая борьба, и я ее одолел. Она глухо рыдала, а я наслаждался ее мучениями. Но когда я кончил, меня одолели сомнения – зря я все это сделал. Если бы эта дура молчала, я бы подарил ей жизнь. Куда там они все борцы за справедливость! Я направил на

нее аннигилятор и распылил ее, затем старательно водил аннигилятором по лужайке, чтобы уничтожить все следы. Работая, я с возмущением ругал самого себя: зачем ну зачем я это сделал! Неужели нельзя было сдержаться и выждать другой более удачный момент? Ведь я только что избавился от проклятого Кьенга, и все было так хорошо, а теперь я сам потерял свое великолепное алиби. Положение стало совершенно отчаянное. Нужно было срочно придумывать новое алиби. Допустим, я приду к молодежи в растерянности и сообщу, что потерял Юну и никак не могу ее найти. Нет, не получится, по крайней семь человек видели, как Юна ушла именно со мной! Может быть так: мы поругались, она убежала, а что с ней дальше стало мне неизвестно. Ну да как же, поверят следователи в эту сказочку! Нужно срочно что-то придумать. Может быть просто бежать: в Африку, Антарктиду, Америку, на Луну или Марс, а может на спутники, а может....

– Я все видел, мерзавец! – услышал я за спиной.

Я медленно обернулся. Там стояло изображение юниного возлюбленного. Когда она успела включить связь? Я в ярости повел аннигилятором по траве. Изображение исчезло. Это было бессмысленно – юноша наверняка все записал. Бежать, немедленно бежать. Я вскочил на ноги. Тут же над головой пронеслось несколько теней, и голос с неба прокричал:

– Вот он! Я вижу его!

Черт! Возлюбленный успел вызвать спасателей. Как быст-

ро! Я кинулся в сторону, проломился через заросли какого-то колючего кустарника, выскочил на дорожку, побежал прямо. Я подумал, что надо в гостиницу, схватить карб, может быть, я еще успею улететь. Я увидел, которые по дорожке бежали, друзья Юны. Я резко развернулся, кинулся в чащу леса. Я пробежал совсем немного, чаща кончилась, я оказался на широкой аллее, в конце которой стояли какие-то люди. Что-то в них знакомое... Черт! Ведь это следственная группа Къенга! Один из них направил на меня какой-то предмет. Острая боль пронизала все мое тело. Эолятор! Да как они... смеют меня ... эолятором! Ведь это нарушение законов... Я почувствовал, что теряю сознание, земля полетела мне навстречу. Я провалился в черную яму.